

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО МЫШЛЕНИЯ

Заяц И.С.¹

¹ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет», Санкт-Петербург, Россия (190005, Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., 4), e-mail: i.vvv0302@gmail.com

Проведен анализ философских принципов с точки зрения взаимодействия архитектуры с энергией природных стихий. Представлен краткий анализ материалистических и идеалистических философских концепций античности как теоретических основ архитектурного творчества с акцентом на экологическое мышление. Античными философами была выработана классификация наук, делящая их на теоретические, практические и творческие. Архитектурное творчество основывается на философской концепции, включающей четыре причины: формальную, материальную, движущую и целевую. Иными словами, для архитектурного образа необходимо создание формы, используя определенные материалы, руководствуясь определенной необходимостью и наделяя определенной функцией. Любое архитектурное сооружение несет информацию о предметном воплощении представления о мире, основываясь на законах и принципах внешней и внутренней организации пространства.

Ключевые слова: философия архитектуры, экологическое архитектурное мышление, энергия природных стихий

PHILOSOFICAL PRINCIPLES OF ECOLOGICAL ARCHITECTURAL THINKING

Zayats I.S.¹

¹Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, Russia (190005, Saint-Petersburg, Vtoraya Krasnoarmeiskaya ul. 4), e-mail: i.vvv0302@gmail.com

The article consists of analysis of the philosophical principles in terms of the interaction of architecture and the energy of natural elements. There is a brief analysis of the materialistic and idealistic philosophies of antiquity as the theoretical foundations of architectural creativity with an emphasis on ecological thinking. Ancient philosophy was elaborated classification of sciences, dividing them into theoretical, practical and creative. The architectural creating is based on the philosophical concept, which includes four causes: formal, material, motive and target. In other words, the architectural image needs create a form using certain materials, guided by a certain necessity and giving a specific function. Any architectural structure carries information about the subject embodiment of the world concept, based on the laws and principles of external and internal space organization.

Keywords: philosophy of architecture, environmental architectural thinking, the energy of natural elements

Иль за основу всего принимает четыре стихии,
Именно: землю, огонь, дыхание воздуха, влагу
Лукреций. О природе вещей

Закономерности архитектурного формообразования, взаимодействие архитектурной формы и пространства не всегда являлись объектом исследования и теоретизации. Философия древнего мира основывалась на понятиях и представлениях о Вселенной, определениях взаимозависимостей человека и природы. Природные явления, ее стихии – неотъемлемая часть этого миропонимания.

Смысл архитектуры, логика и обоснование пространственного и предметного формообразования становятся объектами исследования на основе философского обоснования этих представлений. И в этом исследовании раскрываются и определяются закономерности формирования архитектурного пространства и архитектурной формы, которые непосредственно связаны с природным окружением, со стихиями природы, в гармонии сосуществования с окружающим миром.

Обращение к истокам необходимо, поскольку это позволяет избавиться от поверхностных или адаптированных понятий архитектурного формообразования и опереться на исторически глубокую систему мировоззрения, включающую принципы и технологии архитектурного проектирования.

Обзор

«Философия возвышает дух архитектора,... объясняет природу вещей, которую архитектору необходимо очень тщательно изучить, так как он имеет дело со многими и различными вопросами, возникающими, например, при проведении воды. Ибо, по пути течения, при поворотах и при поднятии воды на определенный уровень имеется то один, то другой естественный воздушный напор, вредному действию которого может противодействовать лишь тот, кто путем философии постиг основы природы вещей. Точно так же понять Ктесибия или Архимеда и других, писавших подобного же рода трактаты, способен только тот читатель, который всему этому научился у философов» [2]. Рассуждения Витрувия о смещении и определенных сочетаниях основных начал, определяемых как вода, огонь, земля и воздух, которые порождают все окружающее, основаны на античном типе мышления. Знание рождается на изучении и анализе первоначал. Познание опирается на две натурфилософские концепции, характерные для античности: учение о четырех стихиях и представление об универсальном значении числовых закономерностей и пропорциональных отношений, которые можно обнаружить в строении вселенной и человека. Ритм, симметрия и асимметрия, пропорциональность, тектоничность – собственно, продукты этого познания, анализа разнообразных явлений в природе, которые стали в процессе развития архитектуры основными средствами гармонизации форм.

Античные философы сосредотачивали свое внимание, как, впрочем, и философы всех позднейших направлений, на двух вопросах: что есть мир и что есть человек. Спектр ответов широк и включает в себя решение проблем первоначал, человека, его места в мире и в обществе, проблемы познания и творчества. При объяснении реальности в целом главным предметом оставалось стремление понять начало всех начал, а главным предметом философии – бытие, которое в свою очередь переходило в понятие и определение пространства.

«Архитектура как результат созидательной деятельности человека естественным образом базируется на законах развития мироздания, воспринимаемых человеком интуитивно или осознанно. Фрактальный принцип развития природных и геометрических объектов проникает вглубь архитектуры и как образ внешнего решения объекта, и как внутренний принцип архитектурного формообразования» [3].

Античные философы, рассуждая о первоначалах и о происхождении всего сущего, основывались на изучении природы и природных явлений.

Фалес (ок. 625 — ок. 547 гг. до н.э.) считал, что вещественная первооснова — вода, вечная, бесконечная, движущаяся, из которой происходят все вещи и в которую они превращаются вновь. Его практическая деятельность базировалась на глубоком изучении природы, и тема воды отразилась в его научных и практических достижениях. Он был гидротехником, строителем мостов, создателем гидравлических часов [6].

Анаксимен (ок. 588 — ок. 525 гг. до н.э.) материальным первоначалом, как конкретную природную стихию, считал воздух, который в зависимости от количественной степени плотности превращается в разнообразные вещества. Так, разрежаясь, воздух становится огнем, сгущаясь — ветром, облаками, водой, землей, камнями.

Основа всего существующего у Гераклита Эфесского (ок. 520 — 460 гг. до н.э.) — огонь. Мир или природа находится в процессе непрерывных изменений, как огонь, который наиболее способен к изменениям и подвижен.

Эмпедокл считал «корнями всего сущего» четыре первовещества: землю, воду, воздух и огонь. Он считал, что из четырех элементов первоосновы богиня Афродита создала человеческий глаз и зажгла в нем огонь, свечение которого позволило человеку видеть. Но для того, чтобы видеть хорошо, необходимо взаимодействие лучей, идущих из глаз, с лучами внешних источников света, таких, как, например, солнце.

Примерно в 300 г. до н. э. Евклидом был написан труд «Оптика», дошедший до наших дней, в котором он исследовал свойства света, в том числе законы его прямолинейного движения и отражения и рассчитал его математически. Птолемей продолжил исследования и в труде также с названием «Оптика» примерно во II в. описал законы преломления света.

Заслуга Демокрита (ок. 460–370 гг. до н.э.) заключается в его обоснованной концепции всеобщего детерминизма. Все в природе взаимосвязано, подчинено безусловной, абсолютной связи причин и следствий. В мире нет случайных предметов и явлений.

Римский писатель Лукреций в середине I в. до н.э., основываясь на размышлениях и идеях ранних греческих философов, в своем сочинении «[О природе вещей](#)» писал:

Так как теперь доказал я уже, что вещам невозможно
Из ничего возникать и, родившись, в ничто обращаться,
То, чтоб к словам моим ты с недоверием все ж не отнесся
Из-за того, что начала вещей недоступны для глаза,
Выслушай то, что скажу, и ты сам, несомненно, признаешь,
Что существуют тела, которых мы видеть не можем.
Ветер, во-первых, морей неистово волны бичует,
Рушит громады судов и небесные тучи разносит
Или же, мчась по полям, стремительным кружится вихрем,
Мощные валит стволы, неприступные горные выси,
Лес низвергая, трясет порывисто: так, налетая,
Ветер, беснуясь, ревет и проносится с рокотом грозным.
Стало быть, ветры — тела, но только незримые нами.

Море и земли они вздымают, небесные тучи
Бурно крутят и влекут внезапно поднявшимся вихрем;
И не иначе текут они, все пред собой повергая,
Как и вода, по природе своей хоть и мягкая, мчится
Мощной внезапно рекой, которую, вздувшись от ливней,
Полнят, с высоких вершин низвергаясь в неё, водопады,
Леса обломки неся и стволы увлекая деревьев.
Крепкие даже мосты устоять под внезапным напором
Вод неспособны: с такой необузданной силой несётся
Ливнем взмущенный поток, ударяя в устои и сваи,
Опустошает он все, грохоча; под водою уносит
Камней громады и все преграды сметает волнами.
Так совершенно должны устремляться и ветра порывы,
Словно могучий поток, когда, отклоняясь в любую
Сторону, гонят они все то, что встречают, и рушат,
Вновь налетая и вновь; а то и крутящимся смерчем
Всё, захвативши, влекут и в стремительном вихре уносят.
Стало быть, ветры – тела, повторяю, незримые нами,
Раз и по свойствам они, и по действиям могут сравниться
С водами мощными рек, обладающих видимым телом...
Также палящей жары или холода нам не приметить
Зреньем своим никогда, да и звук увидеть невозможно.
Но это все обладает, однако, телесной природой,
Если способно оно приводить наши чувства в движение...
И, наконец, на морском берегу, разбивающем волны,
Платье сыреет всегда, а на солнце вися, оно сохнет;
Видеть, однако, нельзя, как влага на нем оседает,
Да и не видно того, как она исчезает от зноя.
Значит, дробится вода на такие мельчайшие части,
Что недоступны они совершенно для нашего глаза...
Мало-помалу к вещам, заставляя расти постепенно,
Нам не увидеть никак и при всей изошренности зренья.
Также в вещах, что хиреть начинают от старости дряхлой,
Как и в приморских камнях, изъеденных едкою солью,
Ты не усмотришь того, что из них каждый миг убывает.
Так при посредстве невидимых тел управляет природа [5].

В философских рассуждениях Лукреция, как и у его предшественников, философов-материалистов, ясно прослеживается идея познания мира, основанная на наблюдении невидимых сил природы, обладающих огромной силой, процессов их движения и влияния на среду, в которой существует человек. Определение бесконечного пространства, сохранение и движение материи, олицетворение природы находят отражение и в описании исторических процессов, проходящих также в движении пространства и времени.

Философы-идеалисты искали взаимодействие между сознанием, разумом и природой. В их философии закладывались идеи творчества в условиях социальной структуры, общественного сознания и окружающей действительности. Сократ, анализируя процессы мыслительной деятельности человеческого сознания, акцентировал внимание на

непосредственном созерцании закономерностей природы и влиянии их на практическую и целесообразную организацию жизни в социуме. В мировоззрениях Платона (428/427–348/347 гг. до н.э.) заложена идея зависимости чувственного образа от изменчивых вкусов и ценностей, социального заказа, что можно наблюдать на всем протяжении развития общества и смены моды и стилей. Чувственные вещи, изменчивые и преходящие, непрерывно возникают и погибают, движутся и изменяются, в них нет ничего устойчивого, а значит, и истинного. «Идеи» — это причины и образцы реальных явлений, теоретическое обоснование общественного устройства и знания.

Пифагор (580–500 гг. до н.э.) — философ и математик, один из первых на основе своего утверждения «все есть число» анализировал принципы гармонии и формообразования. Числа – начала точек, из точек происходят линии, дальше плоские фигуры, потом объемные, которые и создают чувственное предметное гармоничное восприятие пространства и формы.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) объединил и систематизировал философский опыт Греции. Обобщая опыт предшествующего развития наук, он разрабатывал единую научную систему и ее классификацию. Согласно Аристотелю все науки занимаются исследованием бытия и делятся на теоретические, практические и творческие. Архитектурное творчество также вписывается в его творческую концепцию, основываясь на четырех причинах: формальной, материальной, движущей действующей и целевой. Иными словами, для архитектурного образа необходимо создать форму, используя определенные материалы, руководствуясь определенной необходимостью и наделяя определенной функцией.

Архитектура предназначается прежде всего для удовлетворения насущных потребностей человека под влиянием предметного воплощения представления о мире. Любое архитектурное сооружение несет в себе подобную информацию, основываясь на законах и принципах внешней и внутренней организации пространства.

Философские категории и понятия, развиваясь и трансформируясь на фоне изменяющихся общественных отношений, научных осмыслений и достижений, роста производительных сил и технологических открытий, в какой-то степени переосмысливаются. Но движение развития мысли по отношению к основным философским понятиям: что есть мир, природа и человек в ней — не происходит по восходящей линии и не переходит на какие-либо более высокие уровни. Скорее это похоже на волнообразный процесс, который имеет свои вершины и падения, так же как смена моды, стиля, характера архитектурного творчества и их предпочтений.

При этом важно не столько следовать традиционным принципам, но, опираясь на них, найти пути их преобразования и развития в архитектуре, во взаимоотношениях человека и среды его обитания. Экологические аспекты в этой ситуации занимают ведущее место и

обозначают защиту не только природной среды, но и духовного мира человека. Они уходят глубоко корнями в восточные философии и являются основой экологического архитектурного мышления, основанного на трех аспектах: гармония – целостность – здоровье [1]. Отправной точкой может быть назван принцип гармонии, который трактовался в даосизме уже в VII–VI вв. до н. э. Эта тема прослеживается в мифологический период, когда мир воспринимался подобным человеку, а сам человек был частью космоса. Восточное мировоззрение сохраняет и в настоящее время трепетное отношение к прошлому и, опираясь на него, в единстве с природой реализует гармонию в новых формах архитектуры, в отличие от европейского мышления, находящегося в кризисе со второй половины XX в., где архитектурное творчество шло по пути противопоставлений урбанистических идей природе.

Зигфрид Гидион писал: «В противоположность людям Запада японцы.... никогда не теряли связи с прошлым. У них нет необходимости имитировать прежние стили, потому что прошлое для них остается живым» [4]. Т.П. Григорьева, исследователь японской культуры, отмечала, что восточный закон двуединства всегда позволял воспринимать прошлое и настоящее не в последовательном порядке, когда одно заменяется другим, а в параллельном и одновременном, когда одно существует в другом [1]. Этот принцип можно наблюдать и в осознании постоянства существования стилей функциональных, утилитарных, экономически целесообразных и обоснованных. Возможность существования в гармонии с природой была осознанной необходимостью уже в доисторические времена и до настоящего времени остается актуальной, определяя следующие характеристики философских концепций архитектурного творчества:

- 1) мир, бытие, его отражение и преобразование в создаваемом архитектурном пространстве, в котором существует человек;
- 2) человек и его место в мире, человек как творец и человек как пользователь;
- 3) закономерности, правила, традиции и характер их взаимоотношений, создание сценария их взаимодействия.

И в соответствии с философскими концепциями мир и пространство представляются существующим всегда и бесконечным.

Заключение

«И, наконец, очевидно, что вещь ограничена вещью,
Воздух вершинами гор отделяется, воздухом – холмы,
Морю пределом – земля, а земле служит море границей,
Но бесконечной всегда остается вселенная в целом...» [5]

Природа, являющаяся олицетворенной принадлежностью бесконечного мира, представляет собой вечное высшее творческое начало.

В этих же понятиях закладываются основные критерии философии архитектуры, которая базируется на законах диалектической и формальной логики, естественных наук, социологии, психологии, экономики.

Универсальная тема гармонии объединяет все критерии, основываясь на политических, социальных и культурологических идеях конкретного исторического периода.

Список литературы

1. Быстрова Т. Ю. Восточные философии как основа экологичного архитектурного мышления: гармония — целостность — здоровье. / Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — № 1. — Сент. 2008.
2. Витрувий. Десять книг об архитектуре / Репринтное издание. — М.: Архитектура-С, 2006. — 328 с, ил. — Стр. 18.
3. Витюк Е.Ю., Ябуров И.А. Синергетические основы архитектуры. /«Архитектон: известия вузов». — № 30. — Июнь 2010.
4. Гидион З. Пространство, время, архитектура. / Сокр. пер. с нем. М.В. Леонене, И.Л. Черня. — Изд. 3-е — М.: Стройиздат, 1984. — 455 с. ил. — Стр. 13.
5. Лукреций. О природе вещей. / / Тит Лукреций Кар. — Пер. с латин. Ф. Петровского. — М.: Худож. лит., 1983. — 383 с., ил. — Стр. 34, 35, 45, 53.
6. Новейший философский словарь [электронный ресурс] — <http://www.philosophy-terms.ru/word> (дата обращения 28.03.15).

Рецензенты:

Горюнов В.С., доктор архитектуры, профессор, профессор кафедры Архитектурного и Градостроительного наследия СПбГАСУ, г. Санкт-Петербург;

Митягин С.Д., доктор архитектуры, профессор, советник РААСН, главный архитектор ООО «НИИПградоостроительства», г. Санкт-Петербург.